

## ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ СТОРОН ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

**Данилова Виктория Павловна**

магистрант Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),  
РФ, г. Москва

В настоящее время все более частое распространение получает использование вспомогательных репродуктивных технологий. С помощью таких технологий решается проблема семей, которые не могут зачать или родить ребенка. Институт суррогатного материнства довольно давно известен законодательству ряда зарубежных стран, в которых он получил довольно широкое и качественное законодательное урегулирование, что, без всяких сомнений, способствовало его развитию. Государство в складывающихся отношениях играет ведущую роль реального защитника прав и законных отношений своих граждан. В силу того, что такой институт является по своей природе сложным в изучении, а в особенности и в правовом регулировании, довольно важным вопросом становится защита прав граждан, которые являются участниками правоотношений, возникших из договора суррогатного материнства.

Для более полного исследования защиты прав граждан в изучаемом договоре, стоит определить, что подразумевается под понятием «суррогатное материнство». Согласно ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее – Закон об охране здоровья) под суррогатным материнством можно понимать вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, который заключается между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых в соответствии с медицинскими показаниями вынашивание и рождение ребенка представляется невозможным.[3] Таким образом, в соответствии с договором суррогатного материнства, одна сторона, которой является суррогатная мать, обязуется пройти обязательную процедуру зачатия, выносить плод и родить ребенка, который в дальнейшем будет зарегистрирован в органах ЗАГСа ребенком другой стороны (заказчика), которой, как устанавливается Законом об охране здоровья, могут быть потенциальные родители или одинокая женщина, а заказчик обязуется оплатить все текущие расходы, связанные с зачатием, беременностью и рождением ребенка, а также вознаграждение, обусловленное договором, суррогатной матери. Можно установить, что договор суррогатного материнства по своим признакам является договором оказания услуг, предметом которого являются нематериальные услуги, представляющие собой комплекс действий суррогатной матери, итогом которых является рождение ребенка, в качестве родителей которого будет выступать заказчик такой услуги.

Суррогатная мать вынашивает ребенка не для себя, а для других субъектов, являющимися его генетическими родителями (родителем), что подразумевает под собой наличие генетической связи. Само применение репродуктивных технологий обуславливается желанием иметь родного ребенка.

В соответствии с медицинской позицией, в договоре суррогатного материнства присутствуют определенные риски, которые невозможно исключить. Процесс зачатия, вынашивания и рождения ребенка не может быть полностью проконтролирован, даже при условии выполнения всех необходимых требований со стороны суррогатной матери. Резюмируя вышесказанное, напрашивается вывод о том, что такой договор является алеаторным. В любом случае из такого договора может возникнуть немалое количество споров, где каждая

сторона будет отстаивать свои права и интересы. Думается, что для защиты своих прав необходимо предусмотреть все обстоятельства и способы решения разногласий в заключаемом договоре.

В соответствии с п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) потенциальные родители могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Иными словами, при отсутствии согласия суррогатной матери, родившей ребенка, биологические родители теряют свое право на регистрацию себя в качестве родителей в органах ЗАГСа. Конечно, такой случай можно предусмотреть в договоре и предусмотреть ответственность в виде штрафных санкций за односторонний отказ от исполнения договора, однако основной целью потенциальных родителей является регистрация родного ребенка, имеющего с ними генетическую связь, поэтому никакие возмещения не смогут удовлетворить их потребность.

В юридической науке можно наблюдать некоторые споры по данному вопросу и наличие противоположных точек зрения.

Например, Ю.А. Дронова указывает, что в связи с тем, что репродуктивные технологии способствуют преодолению бесплодия, непонятно, почему необходимо защищать интересы суррогатной матери, сознательно решившейся на подобный шаг, при том что она может родить собственного ребенка естественным путем, а ребенок, рожденный ею, является ей генетически чужим. [7]

С другой стороны, существует позиция, в соответствии с которой авторы считают, что заключение такого договора не соответствует нормам морали и представляет собой противоестественный процесс. Передача рожденного ребенка другим людям может травмировать женщину, которая его вынашивала и рожала.

Таким образом, можно выделить важную правовую проблему, связанную с отказом суррогатной матери в регистрации биологических родителей в качестве родителей.

Такое несовершенство законодательства порождает правовые споры, а также дает возможность суррогатной матери злоупотреблять своим правом. О чем может нам говорить судебная практика.

Так, между супругами Ч. и гражданкой Р. был заключен договор суррогатного материнства. Суррогатная мать, после имплантации ей эмбриона, в случае наступления беременности, обязуется выносить, родить и передать рожденного ребенка его генетическим родителям. Через некоторое время, после подтверждения беременности, гражданка Р. забирает из клиники свое заявление об участии в программе суррогатного материнства. Конституционный суд РФ отказал в принятии данного дела к рассмотрению, признал п. 4 ст. 51 СК РФ полностью соответствующим Конституции Российской Федерации. [5]

Приоритет родительских притязаний в данном случае не является бесспорным и нуждается в оценке на предмет соответствия ст. 38 Конституции РФ. [1] Вынашивание плода неизбежно порождает кровную связь между ребенком и суррогатной матерью, все же важно учитывать, что изначальной основой жизни рожденного таким образом человека является эмбрион, полученный путем экстракорпорального оплодотворения половых клеток генетических родителей.

Так, согласно точке зрения Е.Р. Сухаревой, которая утверждает, что установление в данном случае приоритета суррогатной матери нарушает ст. 38 Конституции РФ, согласно которой подлежат защите семья, материнство и детство (предполагается, что речь в данной статье идет о генетическом родстве членов семьи).

На мой взгляд, стоит согласиться с такой позицией и добавить, что ребенок появляется по волеизъявлению лиц, заключивших договор с суррогатной матерью, которые, по факту, генетически связаны с рожденным ребенком.

В 2018 году Конституционный суд РФ отказывает в принятии к рассмотрению жалобы по

аналогичному требованию о признании п. 4 ст. 51 СК РФ, не соответствующим Конституции РФ.

Стоит отметить, что не все члены Конституционного суда РФ согласились с решением. Так, например, Сергей Князев и Гадис Гаджиев посчитали, что жалоба должна быть рассмотрена.

Таким образом, права генетических родителей на данный момент никак не защищаются государством. Риск, о котором говорилось ранее, может быть связан не только с медицинскими особенностями, но и поведением суррогатной матери. Потенциальные родители могут быть не зарегистрированы в качестве родителей при отсутствии согласия женщины, которая вынашивала ребенка.

В таком случае, думается о необходимости внесения изменений в законодательства с целью защиты прав генетических родителей. Так, например, в Кодексе Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» п.1 ст. 59 устанавливает, что родителями ребенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий, на основании договора суррогатного материнства признаются супруги (заказчики).

Исходя из всего вышесказанного, стоит сделать вывод о том, что в настоящий момент генетические родители оказываются беззащитны в ситуации, когда суррогатная мать отказывается в регистрации ребенка. Конституционный суд, как было установлено, не пришел к единому мнению, поэтому вопрос защиты прав граждан является все еще актуальным.

#### **Список литературы:**

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019)// Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - N 1. - С. 16
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019)// Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г. N 48, ст. 6724
4. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 N 2318-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С.Д. и С.Т. на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 51, пунктом 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния", частью 9 статьи 55 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"//СПС Консультант плюс
5. Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. N 880-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния"// СПС Консультант плюс
6. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (ред. 21.01.2019 г.) (URL: [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=31102748](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748))
7. Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. М., 2007. 112с.